

В конференц-зале 12-го корпуса Космического центра имени Кеннеди семь человек держали в руках учебные пособия, которые только что раздали сотрудники НАСА, с разными выражениями лиц.

“Эти 60 с лишним страниц — всего лишь перечень?” — уныло проговорил толстяк. “Я могу понять, что нужно изучить основы ракетной физики, аэродинамики, орбитальной механики, реактивного движения, астрономии ..., но зачем, скажите мне, нужна биология, геология и материаловедение? И я не понимаю, что такое «электронная инженерия», я даже не могу прочитать некоторые названия, как мы можем столько выучить за 55 дней?”

“Даю справку — это пока что лишь теоретическая часть”, — сказал стажер, похожий на старшеклассника.

“А что ещё что-то будет?” — в отчаянии спросил толстяк.

“Физическая подготовка, имитация выхода в открытый космос, тренировка по ориентированию в пространстве, тренировка в скафандре, тренировка по взаимодействию в команде, летная подготовка и подготовка к аварийной эвакуации ... все возможно, в конце концов, «Аполлон-11» — это космический проект пятидесятилетней давности. Честно говоря, я не совсем уверен, какие точно тренировки существовали в эту эпоху”, — ответил стажер, похожий на старшеклассника, в этот момент, он тоже выглядел не слишком счастливым.

Поначалу он был самым возбужденным среди игроков. Для фаната космонавтики нет ничего круче, чем самому полететь в космос на космическом корабле, не говоря уже о том, чтобы стать частью одного из самых важных событий в истории человечества. Хотя эта подготовка была ложкой дегтя в бочке меда установки американского флага на Луне, но, в конце концов, это была просто игра, и она не влияла на историческую реальность. Когда стажер, похожий на старшеклассника, действительно получил учебное пособие, он вспомнил, сколь многим астронавтам приходится учиться, и ему уже было трудно счастливо улыбаться.

“Предначертано судьбой, говоришь?” — силач по имени Энтони одарил его саркастической улыбкой. “Тогда тебе лучше сразу отправиться на небо”.

“Вообще-то, нет никакой необходимости быть таким пессимистом”, — поправил очки с золотой оправой стажер средних лет. “На борту «Аполлона-11» есть три свободных места, а это значит, что помимо навыков, которыми должны владеть астронавты, каждый из нас может целенаправленно отказаться от некоторых тренировок, чтобы выбрать для себя основное направление, так мы сможем дополнять друг друга ...”

Однако, прежде чем он успел закончить свои слова, его прервал кто-то. Вдруг заговорил высокий, худой, немного вялый молодой человек: “Забудь об этом, дядя. Поскольку все, кроме вон того толстяка, играют соло, лучше не относиться ко всем остальным как к идиотам”.

Он зевнул и лениво продолжил: “Только не говорите мне, что вы все не заметили, что капитан Уильям Кенхауз держал в руке маленькую записную книжку. Каждый раз, когда один из нас

сходил с многоосевого тренажера, он что-то записывал в неё. Если я прав, это должны быть баллы за нашу работу. Эти баллы, вероятно, решат, кто из нас полетит на «Аполлоне-11», а кто станет дублером. Ты целенаправленно советуешь нам отказаться от некоторых тренировок и сконцентрироваться только на некоторых, но три раза по шестьдесят баллов в сумме дают гораздо больше, чем один раз по восемьдесят баллов”.

Стажер средних лет с невозмутимым видом снова поправил очки и сказал, не меняя выражения лица: “Я просто предложил план, чтобы увеличить наши шансы на выживание после запуска ...”

“Только при условии, что мы сможем попасть в основной состав «Аполлона-11»”, — вставил стажер, похожий на старшеклассника.

“На самом деле ... если подумать, то у нас все еще есть хорошие шансы попасть в основной состав”, — спокойно ответил стажер средних лет в очках с золотой оправой.

“Шансы пятьдесят на пятьдесят ты считаешь чем-то хорошим”, — нахмурился мускулистый стажер Энтони.

“Нет, не пятьдесят на пятьдесят!” — глаза парня, похожего на старшеклассника, загорелись, как будто он вдруг о чем-то подумал.

“Что?” – спросил вялый молодой человек, крутя ручку в руке.

Похожий на старшеклассника стажер переместил взгляд на единственную девушку из семерых. Она вызывающе подняла бровь и спросила: “Что?”

“К сожалению, на этот раз ты попала не в тот раунд. Если даже для нас уровень этого раунда сложен, то для тебя он, вероятно, станет адом”.

“Почему ты так думаешь?”

“Ты видимо мало знаешь об Америке 1960-х годов, верно?” — стажер средних лет в очках мягко улыбнулся.

“Мэрилин Монро, «Битлз», Боб Дилан... есть ли еще что-нибудь достойное упоминания из этой эпохи?” — риторически спросила девушка.

“Хотя закон о гражданских правах 1964 года вступил в силу, но, к сожалению, дискриминация в обществе все еще существует, причем не только в отношении цветного населения, но и в отношении женщин. Вот почему феминистское движение в 1960-х и 1970-х годах стало таким частым явлением. Женщинам редко разрешали заседать в суде присяжных, они получали в банках кредиты вдвое меньше, чем мужчины, а процентные ставки были вдвое выше”.

Стажер, похожий на старшеклассника, взял на себя инициативу пояснить: “Мало кто знает, что в 1960 году у НАСА была программа по определению того, могут ли женщины стать астронавтами. Двадцать пять женщин-пилотов были приглашены пройти аналогичные проверки и тесты, что и мужчины-астронавты программы «Меркурий». Тринадцать из них в итоге прошли испытания”.

“И что с ними случилось?”

“Хотя эти 13 женщин получили такие же результаты проверки, что и мужчины-астронавты, но они никогда официально не объявлялись резервными астронавтами, и не было планов по их запуску в космос. Предположительно потому, что руководство НАСА считало, что это приведет к бесполезной трате драгоценных ресурсов, а также отвлечет внимание общественности от мужчин-астронавтов. А в случае ранения или смерти женщины-астронавта во время выполнения миссии, это будет иметь негативный общественный эффект. Поэтому НАСА прекратило программу подготовки женщин-астронавтов в 1963 году”.

Стажер, похожий на старшеклассника, сделал паузу: “И надо сказать, что в том же году Советский Союз отправил в космос Валентину Терешкову, первую женщину-космонавта, что в сравнении с этим выглядит весьма иронично”.

“Итак, если я хочу попасть на борт «Аполлона-11», я должна не только показать выдающиеся результаты, но и молиться, чтобы капитан Кенхаус и высшее руководство НАСА не были узколобыми и не имели предубеждений по отношению к женщинам?”

“Боюсь, что да, к сожалению”.

“Это действительно плохо” — девушка попыталась выдавить на лице несколько принужденную улыбку. Она сидела рядом с Чжан Хэном, но услышав эти слова, она прижалась к нему так близко, что её тело почти прижалось к телу последнего.

“Пять человек на три места. Похоже, у нас неплохие шансы”, — просиял силач по имени Энтони.

“На этот раз, поскольку у нас мало времени и такой плотный график подготовки, я предлагаю поладить друг с другом. Пусть все будет зависеть от способностей каждого, тот, кто наберет больше всего очков, получит право участвовать в миссии”, — заявил стажер средних лет, глядя на единственного человека в комнате, который не произнес ни единого слова с самого начала.

Силач по имени Энтони и стажер, похожий на старшеклассника, также перевели свои взгляды на Чжан Хэна, и, хотя вялый молодой человек не повернулся, ручка, которую он всё время крутил в руке, остановилась в этот момент.

Чжан Хэн сидел в углу, спокойно перелистывая учебное пособие. Услышав это заявление, он поднял глаза, закрыл пособие и сказал безапелляционным тоном: “Я отказываюсь”.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/1838975>